

скорочення даних закладів, що мало відповідний вплив на розвиток культури в регіоні [9, с. 17].

Опрацювавши значну кількість статистичних джерел варто відзначити важливість даних статистики під час проведення досліджень з регіональної історії, оскільки це досить точний інструмент дослідження, що охоплює різні носії відомостей. Наявність якісної статистичної інформації, яка відбиває сучасний стан розвитку країни, відкриває нові перспективи для створення ґрунтовних досліджень з історії України.

ЛІТЕРАТУРА

1. Статистичний щорічник Кіровоградської області, Статистичний щорічник Вінниччини, Статистичний щорічник Черкаської області
2. Діти, жінки та сім'я Вінниччини: стат. зб. – Вінниця.: Вінницьке обласне управління статистики, 1999. – 120 с.
3. Соціальний рівень життя населення: стат. зб. – Вінниця.: Вінницьке обласне управління статистики, 2003. – 130 с.
4. Розвиток освіти на Вінниччині: стат. зб. – Вінниця.: Вінницьке обласне управління статистики, 2011. – 100 с.
5. Транспорт Вінницької області: стат. зб. – Вінниця.: Вінницьке обласне управління статистики, 2008. – 120 с.
6. Регіональний розвиток Черкаської області за 2007 рік: стат. зб. – Черкаси: Головне управління статистики у Черкаській області, 2008. – 470 с.
7. Шлюбний стан населення області/ Кіровоградське обласне управління статистики, відповідальний за випуск відділ демографічної статистики та перепису населення; 165 стор. вих. № 06 – 589 від 09.02. 2004 року.
8. Мережа роздрібної торгівлі та ресторанного господарства області у 2005 році: бюлетень – Кіровоград: Головне управління статистики у Кіровоградській області, 2006. – 60 с.
9. Заклади культури та мистецтва Вінницької області: стат. зб. – Вінниця.: Вінницьке обласне управління статистики, 2002. – 54 с.

Радионова Л. А., канд. филос.наук, доцент

Шевченко В., студентка

*Харьковский национальный университет городского хозяйства
имени А. Н. Бекетова, Украина*

КОММЮНИКЕ КАК СОЦИАЛЬНЫЕ КОНТАКТЫ ГОРОЖАН

Урбанизация приводит в соприкосновение большие массы людей, увеличивая, таким образом, количество их контактов друг с другом. Однако этот процесс еще больше усиливается в связи с ростом географической мобильности. Географическая мобильность не только ускоряет «поток» различных мест, проходящий через нашу жизнь, то же самое она делает и с «потоком» людей.

Увеличение количества путешествий сопряжено с резким возрастанием количества временных случайных связей – с пассажирами, служащими гостиницы, водителями такси, с теми, кто резервирует билеты на самолет, с

носильщиками, служанками, официантами, с коллегами и друзьями ваших друзей, с работниками таможни, агентами бюро путешествий и бесконечным количеством других людей. Чем больше перемещается индивид, тем больше у него бывает коротких неожиданных встреч лицом к лицу, контактов с людьми, каждый из которых представляет собой отношение фрагментарное и, кроме того, сжатое во времени. Такие контакты кажутся нам естественными и несущественными. Мы редко способны задуматься о том, сколь немногие из людей, которые жили на нашей планете до нас, испытывали когда-либо такую высокую скорость перемен в человеческих отношениях.

Если путешествие увеличивает количество контактов, главным образом с работниками сферы обслуживания того или иного вида, то перемена места жительства также ускоряет поток людей, протекающих через нашу жизнь. Переезд на новое место приводит к прекращению очень многих отношений. Современный специалист, который переводится со своего места работы в другой город, берет с собой лишь ближайших членов своей семьи. Он покидает родителей, соседей, знакомых из сферы обслуживания и торговли, а также тех, с кем он вместе работал, и многих других. Он обрывает эти связи.

Поселившись в новом месте, он и его семья должны будут завязать множество новых связей, которые опять-таки будут временными. И так происходит одновременное нарушение целой группы сложившихся отношений, что делает перемещение с места на место психологической нагрузкой для многих людей.

Чем чаще повторяется этот цикл в жизни горожанина, тем короче, конечно, становится длительность его связей с другими людьми. Сейчас для значительной доли населения этот процесс происходит столь быстро, что это резко меняет традиционные понятия о времени, сложившиеся по отношению к связям между людьми. В те времена, когда перемещения происходили редко, пять лет – это был период лишь немного более длительный, чем период той ломки, которую переживала семья, переместившаяся в новое сообщество. Это то время, которое требовалось, чтобы ее «приняли» на новом месте. Сегодня же период ломки всей жизни очень сильно сжат во времени.

Так, например, во многих американских пригородах имеется специальная коммерческая служба «Welcome Wagon» (рекламный автофургон с буклетами, образцами местной продукции и т.п., раздаваемыми приезжим или новым поселенцам). Эта служба знакомит вновь прибывших с главными магазинами и агентствами в данном районе. Служащий такой службы, получающий зарплату за свои труды (обычно это бывает женщина средних лет), посещает новичков, отвечает на их вопросы о сообществе, в которое они попали, оставляет им брошюры и иногда – сертификаты дешевых подарков, которые можно получить в местных магазинах. Поскольку это оказывает влияние лишь на отношения сервисного характера и вряд ли представляет собой что-то большее, чем одну из форм рекламы,

постольку воздействие, оказываемое этой службой, весьма незначительно.

Однако процесс установления отношений с новыми соседями и друзьями очень часто эффективно ускоряется благодаря некоторым людям – обычно это бывают разведенные или одинокие старые женщины, которые выполняют функцию неформальных «интеграторов» сообщества. Такие люди встречаются во многих давно сложившихся пригородах и жилых кварталах. Их функция описана социологом-урбанистом Робертом Гутманом. Он отмечает, что хотя «интеграторша» сама по себе часто находится вне основного потока социальной жизни сообщества, она получает удовольствие от того, что служит как бы «мостиком» для вновь прибывших сюда людей. Она проявляет инициативу в организации вечеринок и других встреч. Новички бывают польщены тем, что какой-то человек, живущий здесь долго, «старожил» (во многих местах быть «старожилом» — значит прожить тут года два), хочет их пригласить. Увы, новоселы быстро понимают, что сама «интеграторша» здесь лишь сторонний наблюдатель, поэтому они обычно скоро дистанцируются от неё.

Другие люди в округе также помогают ускорить процесс установления связей. Гутман отмечает, что в районах-новостройках агенты по продаже недвижимости часто знакомили соседей друг с другом ещё до того, как они стали владельцами. В некоторых случаях новых домохозяек, поодиночке или группами, приглашали домохозяйки, живущие по соседству. Соседские жены или их мужья встречались друг с другом случайно, работая в саду, или убирая свой двор, или заботясь о детях. Кроме того, бывали и другие встречи, обычно инициированные детьми, которые часто первыми устанавливали контакт с людьми, живущими в этом новом районе города.

Местные организации также вносят важный вклад в то, чтобы помочь человеку быстро включиться в новую обстановку. Это чаще бывает среди домовладельцев в пригородах, чем среди жителей жилых массивов. Церкви, политические партии, женские организации предоставляют возможность установить контакты, к которым стремятся новоселы. По Гутману, иногда какой-либо сосед говорил приезжему о наличии добровольного объединения и даже приводил его на первую встречу, но даже и в этих случаях вновь прибывший должен был сам найти свою собственную «первичную» группу внутри этого объединения.

Понимание того, что эта перемена места не последняя, что кочевники опять будут собирать свои пожитки и мигрировать отсюда, препятствует созданию новых связей, которые были бы более прочными, чем модульные, это означает, что если отношения вообще должны создаваться, то пусть они входят в жизнь побыстрее.

Однако если период вживания в новую обстановку сжимается во времени, то сокращается и период отвыкания от старых условий. Это особенно верно для сервисных отношений, которые, будучи крайне ограниченными, могут и возникать, и заканчиваться очень быстро.

Даже маленькие дети быстро осознают временный характер

человеческих связей. «Нянечка», которая была в прошлом, уступила свое место службе «бэби-ситтер», которая каждый раз, когда надо побыть с ребенком, присылает разных людей. Та же тенденция к усеченным во времени отношениям отражается в отказе от семейного доктора. Старый семейный доктор, врач общей практики, не имел компетенции узкого специалиста, но, по крайней мере, у него было одно преимущество — он мог наблюдать за одним и тем же пациентом в течение всей его жизни. Сегодня же больной не остается на одном месте. Он не общается с одним и тем же терапевтом, а порхает от одного специалиста к другому и меняет врачей каждый раз, когда переселяется на новое место.

Таким образом, даже в пределах какой-либо одной связи контакты между людьми становятся все более короткими. Природа таких контактов, (они в свою очередь являются функцией очень насыщенной жизни горожан), жизни в условиях до предела спрессованного времени, предполагает, что всякое сообщение должно быть сжато до пределов очень короткого коммунике (от лат. communicatio – сообщение, передача), причем даже таких коммунике не должно быть слишком много.

Радионова Л. А., канд. филос. наук, доцент,
Мирошниченко А. Ю., студентка

*Харьковский национальный университет городского хозяйства
имени А. Н. Бекетова, Украина*

СОЦИАЛЬНЫЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ГОРОЖАН В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

Социологи, отмечая природу человеческих связей в урбанизированном обществе, говорят о небольшой длительности человеческих связей. Почему в современном городе происходит постепенное уменьшение этой длительности? Необходимо это понять, чтобы правильно оценить современное урбанизированное, постиндустриальное общество.

Уменьшение средней продолжительности человеческих отношений – вероятное следствие увеличения количества таких отношений. Средний житель города в наше время за неделю, вероятно, вступает в контакт с большим количеством людей, чем деревенский житель в феодальные времена в течение года, а может быть, даже и всей своей жизни. Узы, связывающие деревенского жителя с другими людьми, включали в себя, несомненно, и какие-то кратковременные отношения, однако большинство людей, с которыми он был знаком, он знал на протяжении всей своей жизни.

Городской человек может иметь некую стержневую группу людей, с которыми он поддерживает связь долгое время, но в то же время он взаимодействует с сотнями или, может быть, тысячами людей, которых он видит только однажды или дважды и которые затем полностью исчезают из